Ван Шэн молчал, ожидая, пока Сун Янь продолжит напоминать.

«На этот раз Дай Го определенно будет относиться к тебе как к врагу жизни и смерти и не будет держать тебя в руках из-за секрета Цяньцзеди», - тихо сказал Сун Ян.

«Они не хотят знать секрет Цяньцзэди?» - улыбнулся Ван Шэн и спросил Сун Яня.

«Учитывая их текущую ситуацию, неплохо иметь возможность защитить себя. Все еще хотите жаждать секретов Цянь-джедаев?» Сун Ян усмехнулся: «В этом случае предполагается, что они также будут сломаны. Просто убей тебя, так что у всех нет шансов ».

«В этом есть смысл!» - кивнул Ван Шэн.Если исходить из точки зрения семьи Дай, это должно быть именно такое мышление, что неудивительно.

«Разве ты не волнуешься?» Сун Янь посмотрела на Ван Шэна и кивнула вместе с ней, но она вовсе не хотела волноваться, она не могла не спросить.

«Почему я должен волноваться?» - рассмеялся Ван Шэн: «Разве не тебе следует волноваться?»

«О чем мы беспокоимся?» Сун Янь был раздражен Ван Шэном, и она любезно напомнила ему, чтобы он был осторожен, но, в конце концов, беспринципные люди не оценили этого.

«Не волнуйтесь, что меня убила семья Дай, и тогда у вас нет шанса раскрыть секреты Цяньцзэди?» Ван Шэн снова засмеялся.

«А?» Сун Ян был ошеломлен. Когда я подумал, что семья Дай будет в невыгодном положении для Ван Шэна, Сун Янь действительно немного смутился, а забота была грязной! Но теперь, когда Ван Шэн сказал это, Сун Янь обнаружил, что Ван Шэну действительно не о чем беспокоиться.

Первоначально сообразительность Сун Яня была возможна, и он делал ошибки именно потому, что заботился о Ван Шэне. Поскольку сама Сун Янь могла видеть возможные планы семьи Дай, могли ли другие семьи не видеть этого? Таким образом, даже если это делается по их собственным соображениям, все стороны должны послать экспертов, чтобы открыто и тайно защищать их, чтобы помешать Дай Цзя добиться успеха!

«Ты, семья Сун, должно быть, тоже напугана, не так ли?» Ван Шэн радостно засмеялся: «Чтобы показать важность семьи Сун, пошлите дочь своего Сун Гогуна, чтобы она защищала меня лично!»

Сун Янь сердито похлопал по следу зуба на плече Ван Шэна и больше никогда не беспокоился об этом ублюдке.

Внезапно, не беспокоясь, Сун Ян мгновенно вернулся к невидимому дедушке-женщине, сел и пнул Ван Шэна под кровать.

«Возвращайся!» Сун Янь холодно сказал Ван Шэну: «Завтра утром я приберусь и приду служить отцу моей страны!»

Ван Шэн улыбнулся и встал, независимо от того, был ли он голым, он медленно искал одежду и медленно ее надевал.Сун Янь сидел на кровати и слабо смотрел.

Когда Ван Шэн оделся и ушел, Сун Яньцай добавил еще одну фразу: «Вымой ее аккуратно. Не

приноси сюда духи других женщин!»

Тело Ван Шэна задрожало и бросилось к Сун Янь. Сун Янь была потрясена. Она собиралась вскочить, но была заблокирована одеялом. Ван Шэн немедленно схватил розовые руки Ван Шэна и толкнул ее на кровать. Ван Шэн поцеловал Сун Янь в вишневые губы и яростно целовался в течение нескольких минут, прежде чем отпустить Сун Янь с большим смехом, а затем повернулся, чтобы выйти.

В тот момент, когда дверь закрылась, в нее ударилась подушка. Только обнаженная Сун Янь осталась в комнате, глядя на дверь, из которой вышел Ван Шэн с неописуемым выражением лица.

Прогуливаясь по старинке, Ван Шэн наслаждался вечерним свечением, и это действительно выглядело так, как если бы обычный человек вернулся домой после рабочего дня.

«Старый Дао, ты голоден?» - спросил Ван Шэн Лин Сюй Старого Дао.

«Если подумать, я умираю от голода!» - раздраженно ударил Ван Шэна по старинке, - «Лицо женщины-принца».

«Старый Дао, не думай, что я не смогу победить тебя, и я не осмелюсь победить тебя!» Ван Шэн указал средним пальцем прямо на Старого Дао: «Слушать корни стены - плохая привычка. ! "

«Вместо того, чтобы думать об этом, вы могли бы также подумать о том, как объяснить это после того, как Мейер почувствовал запах от вас!» Старый Дао также показал Ван Шэну средний палец и усмехнулся в ответ.

Внутри столицы сейчас очень безопасно, особенно когда гуляешь по старинке, там нет даже сталкера. С тех пор, как разразились события во дворце семьи Дай, никто не осмелился легко пойти по старому пути. Встреченный на дороге, приветствовать издалека, а затем рано убежать - это нормально.

Я не встречал нескольких человек все время назад. Вернувшись в особняк, Ван Шэн столкнулся с холодным лицом Мей'эр, а затем Мей'эр немедленно сменил смайлик на Лао Дао и с энтузиазмом сопровождал Лао Дао, чтобы тот приготовил ужин для Лао Дао.

Ван Шэн целомудренно улыбнулся, а затем Цянвэй взял рядом с собой хихиканье Цянвэя, чтобы поесть, а затем принял ванну.

«На самом деле, прошел день. Меня даже не волнует еда!» Цянвэй посмотрел на еду Ван Шэна и, казалось, догадался, что Ван Шэн ничего не ел, и не мог удержаться от жалоб.

Ван Шэн не знал, что сказать. Невеста Мей'эр, кажется, знает все о себе и Сун Янь, даже о своей наложнице Цянвэй.К счастью, она не шуметь, иначе как бы она прожила эту жизнь?

До конференции Фа еще несколько дней, и все партии не спешат спешить, чтобы не быть закрытыми дверями. В любом случае, путь меньше суток, просто отправляйтесь на день вперед.

Жизнь Ван Шэна в эти два дня довольно завидна. Вечером Цянвэй, посвятивший себя служению Ван Шэну, будет относиться к Ван Шэну с такой заботой, что Ван Шэну даже не нужно пошевелить пальцами. В течение дня Ван Шэну также не нужно было двигать пальцем

по бокам Сун Яня, пока Сун Янь выдыхал.

Конечно, идти к Сун Яну, кроме старых Дао Мейер и Цянвэй, больше никто не знает. Никто не знал, что Сун Янь живет в этом здании, и никто не осмеливался следовать за ним, и никто не мог следовать за ним, что было довольно легко.

Воспользовавшись Сун Яном, чтобы остаться здесь на несколько дней, Ван Шэн также немного утешил эту сильную женщину. Жалко, что я все-таки не могу быть с ней. Ван Шэн это понимает, и Сун Янь тоже понимает. Просто никто ничего не говорит, удивительное молчаливое понимание.

Наконец, настал день конференции Фа Лаоцзунгуань. Накануне важные деятели всех партий выехали из столицы и направились прямо в Лаоцзюньгуань на окраине Пекина.

Лао Цзунгуань на этот раз не стал отворачиваться, а приготовил комнаты для всех гостей. Все жили нормально, и никто из них не решался заводить моль.

Конечно, Ван Шэн и Мейер Цянвэй тоже жили в комнате для гостей, но эта комната использовалась для домашних гостей, она находилась внутри Лаоцзюньгуань, в отличие от представителей князей, живших за пределами Лаоджунгуань. В этом отношении существует четкое различие между своим собственным и чужим Лаоцзюнем.

Сун Янь тоже прибыл, но не встретил Мейера Цянвэя. Пали важные фигуры крупных князей, и даже Дай Сяо, новый глава страны, бросился на них. Ван Шэн еще не видел этого, но говорят, что отношение Дай Сяо очень вежливое, и это вовсе не реклама Дай Хуаня в то время.

Все с нетерпением ждут этого, ждут, когда Лао Цзунгуань выразит свое отношение, присоединится ли секта Дао к стадии борьбы за мировую гегемонию.

В ожидании всех сторон конференция Закона Лао Цзунгуаня наконец началась рано утром следующего дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1393623